

UOT – 327, 339.9 – Международное сотрудничество государств по специальным вопросам

**ПРОБЛЕМА ТУРЦИИ В СТРАТЕГИИ РАСШИРЕНИЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

А.А.САФАРОВА
afasafarova66_66@mail.ru

В статье исследуются вопросы дальнейшего расширения ЕС, которые включают целый ряд глобальных вопросов: внешнеполитических, экономических, географических, религиозных, на которые не существует однозначного ответа. Наиболее проблемным кандидатом на вступление в ЕС является Турция — сильное в политическом и экономическом смысле ближневосточное государство, упорно и последовательно добивающееся принятия в организацию. В то же время Турция своим потенциальным вступлением несет глобальные перемены идее единой Европы.

Ключевые слова: Европейский Союз, интеграционные процессы, расширение ЕС, Турция, Кипрская проблема

Распад СССР и появление на руинах бывшего социалистического лагеря независимых государств ЦВЕ, вступивших в членство в ЕС, поразили Европу неожиданностью событий и масштабностью возникших и грядущих проблем, в том числе связанных с перспективой расширения ЕС. Римский Договор, учредивший ЕЭС (1957 г.), содержит положение, открывающее двери для вхождения в него любой европейской стране, которая разделяет основные политические и экономические принципы функционирования ЕС. Однако до решающих перемен в конце 1980-х гг. эта возможность была лишь теоретической.

За период, прошедший с момента создания ЕЭС до настоящего времени, количество государств-членов Сообщества более чем удвоилось. Причины такого быстрого расширения, коренятся, прежде всего, в реальных экономических успехах интеграции и в ожидаемых возможностях ее прогресса. Очевидно, что для целей развития Сообщества существенно было совместное действие двух факторов: во-первых, расширение должно быть в принципе выгодно интеграционной группировке, поскольку расширяет сферы ее влияния, и, во-вторых, Сообщество должно иметь реальные результаты, убедительно свидетельствующие в пользу преиму-

ществ наднационального объединения. Оба фактора на протяжении более чем полувековой истории Сообщества присутствовали в нужных дозах и работали на благо европейской интеграции.

Проблема расширения ЕС (ЕЭС) встала на повестку дня к середине 60-х гг. К этому времени стало очевидным, что интеграция первоначальной "шестерки" удалась и принесла всем ее участникам ощутимую пользу. За время существования ЕЭС с 1958 г. Сообщество неуклонно укрепляло свои позиции как в Европе, так и, в целом, в мировом хозяйстве. В результате завершения формирования таможенного союза к 1 июля 1968 г. ЕЭС в полной мере стало для других стран Западной Европы своего рода гравитационным ядром. Заявили о себе сразу несколько кандидатов на вступление в ЕЭС. Весьма показательно в этой связи изменение позиции Великобритании по отношению к Сообществу. Она отказалась стать одной из стран - учредителей Сообщества, ошибочно посчитав, что сохранение полного экономического (и, соответственно, политического) суверенитета сулит ей большие выгоды, чем членство в ЕЭС, предполагающее баланс прав и обязанностей [2, 90]. Более того, Великобритания первоначально рассматривала ЕЭС как своего непримиримого конкурента и создала под своей эгидой в 1961 г. своего рода противовес Сообществу в виде Европейской ассоциации свободной Торговли (ЕАСТ).

Однако ЕАСТ, будучи гораздо менее сильной, чем ЕЭС, и территориально разобщенной (помимо Великобритании, ее членами стали Австрия, Финляндия, Ирландия, Дания, Норвегия, Португалия, Швеция, Швейцария, Исландия, Мальта) интеграционной группировкой, смогла создать лишь зону свободной торговли. При этом для всех стран - членов ЕАСТ торговля с другими партнерами по Ассоциации играла меньшую роль, чем со странами - членами ЕЭС. В результате почти все страны - члены ЕАСТ перешли в "лоно" ЕС [7, 156].

Современный этап расширения ЕС характеризуется целым рядом особенностей по сравнению с предыдущими.

Однако, последнее расширение Евросоюза породило ряд проблем, не имевших аналогов в предшествующей истории этого объединения. Специфический исторический опыт стран-кандидатов обусловил относительную незрелость демократических режимов в этих странах, слабость культуры консенсуса и толерантности, уже укоренившихся в западноевропейском обществе и в значительной мере обеспечивших устойчивое развитие Западной Европы в последние десятилетия. Еще до формального вступления стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в Евросоюз эти проблемы были очевидны для лидеров ЕС. Однако это не только не помешало приему новых членов, но и не привело к отказу от планов дальнейшего расширения тогда, когда опасения Брюсселя оправдались. Этот парадокс обусловлен сочетанием в мотивации ЕС общих интересов

интеграционной группировки с интересами, как отдельных стран, так и внешних акторов.

На предыдущих этапах речь неизменно шла о вступлении в ЕС стран с давно сложившейся рыночной экономикой, хотя некоторые из них и не относились к разряду развитых стран. Тем не менее, и они были прочно интегрированы в мировое хозяйство и, как правило, имели опыт участия в западноевропейской интеграции (через их членство в ЕАСТ) с ее жесткими законами открытой экономики, полностью или почти полностью либерализованной взаимной торговлей.

В отличие от этого, нынешние страны-кандидаты на полное членство в ЕС еще недавно были плановыми хозяйствами (это не относится только к Кипру греч., а также к Словении) и принадлежат к категории стран с переходной экономикой, которым еще предстоит пройти большой путь к формированию нормальных рыночных хозяйств.

Следовательно, расширение Европейского союза – еще один фактор, требующий ускорения экономического развития, чтобы оправдать законные надежды новых стран-членов ЕС. И хотя экономика присоединившихся стран растет быстрее среднего показателя, необходимо обеспечить более высокие темпы экономического роста в Евросоюзе, в целом. Это позволит странам Центральной и Восточной Европы избавиться от ощущения социальной несправедливости, а нынешним членам ЕС – ослабить напряженность в отношениях друг с другом, поскольку более низкие налоги и зарплаты в недавно присоединившихся странах привлекают больший объем инвестиций и создают больше рабочих мест.

Центральноевропейские страны-претенденты получили статус кандидатов в результате кардинальных изменений, произошедших в регионе к началу 1990-х годов. Успешное строительство Экономического и валютного союза, оформление единого внутреннего рынка ЕС повысили привлекательность участия в интеграции для европейских аутсайдеров из ЦВЕ. В то же время становление внешнеполитической субъектности ЕС в контексте развития учрежденной в 1992 г. Общей внешней политики и политики безопасности ЕС способствовало росту амбиций Европейского союза как доминирующего регионального актора. Возникший в ЦВЕ вакуум силы объективно требовал усиления присутствия в регионе дееспособных внешних акторов – и ЕС, при немалой поддержке США, ответил на этот вызов.

Окончательная стратегия расширения ЕС всегда носит формально консолидированный характер, заинтересованность государств-членов в реализации каждого конкретного вектора расширения, безусловно, неодинакова.

Мотив геополитической целесообразности и в известной степени синдром «старшего брата» здесь явно преобладали над рациональной

оценкой эвентуальных плюсов и минусов грядущего расширения для поддержания стабильности Евросоюза.

Выявившиеся за последние пять лет проблемы, казалось бы, должны были подтолкнуть Брюссель к пересмотру всей стратегии дальнейшего расширения ЕС. Однако этого не произошло. На сегодня в очереди на вступление только официально стоят пять стран: Турция, Черногория, Македония, Исландия и Сербия. В настоящий момент заканчивается процесс присоединения к ЕС Хорватии. Определенные обещания даны Албании и Боснии и Герцеговине.

Безусловно, для ЕС наиболее желанными перспективными членами являются страны-участницы Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). Как известно, одна из стран ЕАСТ – Исландия – с 2011 г. уже вошла в число официальных кандидатов. Размеры страны, качество ее политической и экономической систем позволяют с уверенностью предположить, что членство Исландии в ЕС – вопрос ближайших трех–пяти лет. Что касается оставшейся тройки членов ЕАСТ – Швейцарии, Лихтенштейна и Норвегии, вопрос о вступлении их в ЕС может пока рассматриваться лишь гипотетически.

В отличие от предыдущих перемен в составе ЕС последнее расширение союза охватывает группу стран, в которых около 40 лет господствовали однопартийные политические диктатуры в сочетании с командно-административным планированием экономики. После «бархатной революции» эти страны осуществили уникальную трансформацию в направлении к рыночному хозяйству и демократическому плюрализму. Ранее не было и такого состава стран-кандидатов, в которых одновременно проходили бы два фундаментальных процесса – трансформации и интеграции, что вносили дополнительные сложности в подготовительный этап. Отстающие в рыночных преобразованиях страны (например, Болгария) слабее были подготовлены и к интеграции в Европейское сообщество.

Таким образом, расширение ЕС на восток в отличие от других интеграционных группировок в мире *комбинирует экономические, социальные, политические факторы, проблемы безопасности и т.д.*

Но с расширением приходят и проблемы. Во время медленного роста, затяжного высокого уровня безработицы и трудных финансовых ситуаций в некоторых странах, понятно, что более давние члены ЕС иногда больше сосредотачиваются на потенциально опасных трудностях, чем возможностях.

Эти проблемы реальны, но решение их лежит в новых перспективах увеличенного ЕС: больше торговли товарами и услугами, интеграция рынков, лучшее распределение капитала и потенциально дисциплинирующий эффект на экономической политике от экономического объединения.

Прискорбно, что один из каналов еще большей интеграции был перекрыт: свободное движение рабочей силы. Большинство существующих государств-членов – боясь потенциальных дислокаций – решили защитить, хотя и временно, свои трудовые рынки. Несколько новых членов приняли ответные ограничения. Очень важно, что все члены сводят эти искусственные барьеры к минимуму.

Расширение должно также дать политикам новый стимул заняться решением проблемы укоренившихся структурных преград и полностью изменить покосившиеся перспективы дохода. Лиссабонская Стратегия, принятая в марте 2000 года, установила для ЕС амбициозный курс, призывающий к большей концентрации внимания на исследованиях и развитии, внутреннем рынке, вольном образовании, проблеме занятости и содействии активно стареющему населению [1, 31]. Все эти пункты поддержаны соответствующей макроэкономической политикой.

К сожалению, Европа не в состоянии достигнуть многих ее целей. Как ясно дают понять аналитики, рассматривающие Стратегию: «разочаровывающее осуществление стратегии происходит из-за перегруженного плана, плохой координации и противоречивых приоритетов» [3, 45].

Следует заметить, что, хотя окончательная стратегия расширения ЕС всегда носит формально консолидированный характер, заинтересованность государств-членов в реализации каждого конкретного вектора расширения, безусловно, неодинакова. Так, сближение с ЕС европейских стран СНГ более всего интересует Польшу (Украина и – в более отдаленной перспективе – Белоруссия) и Румынию (Молдова). Завершающийся процесс присоединения к ЕС Хорватии всегда был предметом интереса Австрии и ФРГ – во многом в силу исторически сложившейся включенности Хорватии в орбиту германской Европы. Уместно заметить, что Хорватия, в отличие от типологически близкой ей Словении, не была включена в список стран расширения 2004 г. по тем же причинам, что и два других активных участника балканских войн 1990-х годов – Сербия и Босния и Герцеговина. Выдача Гаагскому трибуналу нескольких лиц, обвиненных в военных преступлениях, повысила шансы Хорватии на получение заветного приглашения, и с июня 2004 г. она официально стала кандидатом на вступление.

В то же время присоединение к ЕС в перспективе таких стран, как Албания, Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, Македония, можно считать, скорее, предметом общего интереса всего Европейского союза.

Лиссабонская Стратегия должна быть перефокусирована. Проблема не в производительности европейских рабочих, когда они на работе, а скорее в потребности увеличить участие рабочей силы через политику, которая поднимет уровень занятости и остановит уменьшение еженедельных рабочих часов. Более гибкие трудовые рынки и реформа правовых программ позволили бы Европе и далее противостоять требованиям

большей конкуренции, не прибегая к ограниченной защите, типа той, которая используется в трудовой миграции.

Интересы внутривосточной стабильности, геополитические и геоэкономические интересы с очевидностью толкают Брюссель в сторону Балкан. Однако расширение в этом направлении сулит Евросоюзу, пожалуй, не меньше политических и экономических проблем, чем присоединение стран ЦВЕ.

Во-первых, содействие ЕС улучшению политического управления этих стран (пресловутому *good governance*), борьбе с коррупцией, социально-экономической нестабильностью и т. д. должно в перспективе превратить регион из «черной дыры» на границах ЕС в стабильную и умиротворенную его часть. Именно часть, поскольку в 2003 г. на саммите в Салониках (Греция) участие балканских стран в данном формате было признано первым шагом к полноправному их членству в ЕС.

Во-вторых, интеграция балканских стран в ЕС рассматривается также в качестве гарантии прекращения межгосударственных и межэтнических конфликтов в регионе. Этому будут способствовать ликвидация внутренних границ и массированное внедрение правовых норм ЕС в нормативную базу вновь вступающих стран.

В-третьих, Балканы стратегически важны для ЕС как регион энергетического транзита. Инкорпорация этого региона вносит существенный вклад в упрочение энергетической безопасности ЕС в условиях перманентного напряжения в энергодиалоге с Россией и нестабильности мировой энергетической конъюнктуры.

Таким образом, интересы внутривосточной стабильности, геополитические и геоэкономические интересы с очевидностью толкают Брюссель в сторону Балкан. Однако расширение в этом направлении сулит Евросоюзу, пожалуй, не меньше политических и экономических проблем, чем присоединение стран ЦВЕ. Поэтому реальное присоединение большинства стран региона к ЕС можно ожидать не ранее чем через 10–15 лет.

Развитие доступности рынка, конкуренции и интеграции может столкнуть Европу с проблемами и некоторыми затратами. Но расширение также создает новые возможности. Улучшенная политика расширит эти возможности, гарантируя, что экономическая прибыль принесет пользу сотням миллионов людей во всей Европе.

Особо следует отметить Турцию, которая давно настойчиво добивается принятия в ЕС. Официальное прошение о принятии в Союз эта страна подала еще в 1987 г. [5, 109]. Однако ЕС экономически объективно не заинтересован в полном членстве Турции. В этом случае пришлось бы неограниченно открыть для нее рынок труда ЕС, что при нынешнем уровне безработицы в Союзе создало бы колоссальные проблемы. Для блокирования принятия Турции в ЕС у компетентных органов Союза есть

"стоцентная" аргументация, к которой они постоянно прибегают. Она сводится к следующему. В ЕС принимаются только демократические страны, а Турция и близко не является таковой [6]. Правительство Турции уже много лет ведет жестокую войну против курдского сепаратизма.

Парадоксальным образом еще дальше от членства в Евросоюзе находится Турция, притом, что история сближения этой страны с ЕС насчитывает несколько десятилетий. Еще в 1963 г. Турции был предоставлен статус ассоциированного члена ЕС со вступлением последней в Таможенный союз и перспективой последующего членства. Причины этого шага коренились не только в заинтересованности ЕС в турецком рынке, но и в геополитическом раскладе: Турция являлась форпостом НАТО в регионе. Дополнительным аргументом в пользу втягивания Турции в интеграционную орбиту был – и остается до сих пор – фактор энергобезопасности. Турция напрямую соседствует с ближневосточным энергоэкспортирующим узлом; через нее осуществляется транзит каспийских углеводородов. Однако геополитические и экономические выгоды ЕС от сближения с Турцией всегда можно было подвергнуть сомнению, акцентируя внимание на несоответствии европейским стандартам турецкой политической и правовой культуры, равно как и на цивилизационную чуждость турецкого общества европейскому социуму.

Вопрос вступления Турции в ЕС обсуждается с двух точек зрения. Одни полагают: «Что бы мы ни делали, нас не примут в ЕС, поскольку мы мусульмане». Другие рассуждают: «Мы выполним все условия членства, не примут – и пусть» [10].

В то время как продолжают споры, конечно, необходимо осознавать, что Европа не представляет собой монолитный, единый организм и единое мышление. Наряду с противниками вступления Турции в ЕС существуют сторонники этой идеи, по мнению которых членство Турции является «обогащением» для Европы. В этой связи анализ рассматриваемого вопроса необходимо проводить в свете выражения – «есть две Европы».

Хотя в последнее время активных действий, связанных с вступлением Турции в ЕС, не наблюдается, в 1990-е годы в этом направлении были предприняты серьезные шаги. Высказывались предположения о том, что «при вступлении в ЕС Турция потеряет свою религию» [10].

Недавно вышла в свет книга воспоминаний бывшего министра иностранных дел Великобритании Джека Стро. Он пишет, что процесс вступления Турции в ЕС был приостановлен из-за того, что «Турция - мусульманское государство с наследием Османской империи». По мнению дипломата, протестная позиция по отношению к членству Анкары в ЕС бывшего президента Франции Саркози была связана не с географическими, а с религиозными аспектами [10].

В поддержку приема Турции в ЕС всегда выступала ФРГ, что обусловливалось как вековой традицией германо-турецкого сотрудничества, так и наличием в Германии значительной турецкой диаспоры. В 1999 г. усилия Турции по сближению с ЕС увенчались официальным признанием за ней статуса кандидата. Это позволило двум сторонам начать переговоры о вступлении. И хотя Анкара проявила готовность модифицировать свою правовую и политическую практику в соответствии со стандартами ЕС, последний не спешил давать Турции зеленый свет. Нежелание значительной части европейской элиты видеть Турцию в ЕС в полной мере проявилось в 2003–2004 гг. в контексте обсуждения проекта будущей европейской конституции. Именно тогда в преамбулу этого, в итоге так и не принятого документа предложили включить упоминание о христианских корнях европейского общества. Тогда же председательствовавший на обсуждении проекта будущей конституции В. Жискар д'Эстен открыто заявил о невозможности членства Турции в ЕС. Эта точка зрения стала весьма популярной в последующие годы в связи с ростом антиисламских и антииммигрантских настроений в Европе.

Число противников вступления Турции в ЕС растет и в контексте возможных институциональных последствий этого шага. Влияние государства-члена ЕС на принятие решений в Совете ЕС тесно увязано с демографическим весом данного государства: чем больше его население, тем больше голосов оно имеет в Совете. С этой точки зрения голос 70-миллионной Турции будет гораздо весомее голосов таких стран, как, например, Нидерланды, Дания или Польша.

Наконец, дополнительным поводом для торможения переговоров о вступлении стал казус непризнанного Турцией Кипра. В июле 2005 г. в контексте вступления в ЕС первой волны стран ЦВЕ Турция подписывает протокол о распространении Таможенного союза на десять новых стран. На вступивший в ЕС Кипр данный протокол Турция не распространяет. В ответ в декабре 2006 г. Совет замораживает переговоры по 8 из 35 глав переговорного досье. И хотя ЕС периодически возобновляет свои заверения относительно неизбежности приема Турции, к настоящему времени можно констатировать, что членство Турции в ЕС молчаливо признано невозможным с обеих сторон. Именно этим можно объяснить разительную трансформацию внешнеполитического поведения и риторики Турции в последние два–три года. Умеренное исламистское правительство Турции явно отказалось от желания «понравиться» Евросоюзу и сделало ставку на усиление собственной субъектности на международной арене. Таким образом, ЕС оттолкнул Турцию, ослабив тем самым свое влияние как на политику Анкары, так и на ситуацию в регионе в целом. Является ли это долгосрочной тенденцией, сказать сложно, учитывая непредсказуемость обстановки на Ближнем Востоке. Впрочем, указанные выше

факторы позволяют рассматривать сценарий присоединения Турции к ЕС как практически несбыточный.

Однако, Турция важна для ЕС, в первую очередь, как потенциальный субрегиональный экономический лидер и опора стабильности на геополитическом «перекрестке» Европы, Ближнего Востока и «южного пояса» СНГ. Возможная интеграция Турции в ЕС позволяет создать своеобразный плацдарм для контроля над ключевым для энергетической безопасности Евросоюза регионом. С другой стороны, Турция фактически является ведущей военной державой на стыке Европы и Ближнего Востока. С ее приемом ЕС автоматически получит боеспособную, относительно современную армию во взрывоопасном регионе. Стратегическое расположение Турции станет основным фактором превращения страны в передовую базу осуществления «Единой политики безопасности и обороны Европейского Союза».

Согласно статистическим данным НАТО за 2010 г., Турция имеет самые крупные по численности вооруженные силы среди европейских членов альянса — 496 тыс. военнослужащих. Они составляют 22,4% всех вооруженных сил европейских союзников. Военные расходы Турции достигают в среднем 1,8% ее ВВП, ее военный контингент составляет 2,3% трудоспособного населения [9]. В целом общая внешняя политика и политика безопасности ЕС усилится, если мощная Турция станет ее частью. Кроме того, постепенный вывод военных контингентов США из ближневосточного региона ставит вопрос обеспечения безопасности энергетических поставок и инфраструктуры, и здесь Турция может внести значительный вклад. Однако в данном вопросе необходимо полное согласование интересов Турции и ЕС.

С другой стороны, в условиях разногласий между Западом и мусульманским миром, прием умеренной исламской страны в ЕС опроверг бы имеющиеся хождение в политическом мире концепции нового раздела мира на противостоящие блоки, столкновения цивилизаций, содействовал бы более успешной культурной интеграции мусульман, проживающих в европейских странах.

Евросоюзу необходимы культурные и экономические связи Турции с Центральной Азией. Значение этой страны как стратегического партнера ЕС будет только возрастать, имея в виду стремления Европы получить доступ к новым рынкам и источникам сырья на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Расширение и углубление турецкого взаимодействия со странами постсоветского пространства также будет увеличивать значение Турции для ЕС как «моста» в Евразию. Однако у скептиков ЕС возникает вопрос, насколько эффективно турецкая политическая элита сможет выступать посредником, связующим звеном между Западом и Востоком, имея напряженные отношения с Грецией и Кипром на западе и Арменией — на востоке. Фактически страна уже интегрирована в эконо-

мическую систему ЕС. Согласно Отчету Еврокомиссии о развитии Турции 2010 г., в 2009 г. 75% иностранных инвестиций составили вклады из стран Евросоюза [8, 98]. В основном, инвестиции ЕС концентрируются в финансовом секторе, а также в сфере промышленности, логистики, телекоммуникаций. В 2010 г. наибольшие вложения были сделаны в энергетический сектор. Интеграция с ЕС расширяет производственные возможности. Страна одновременно становится региональным финансовым центром, расширяется сектор валютно-финансовых услуг, образуются и институционализируются финансовые рынки.

Проблема сегодняшней Турции состоит в том, что она отлучена от возможности влияния на решения, принимаемые в рамках ЕС, а также от получения достаточно серьезных финансовых поступлений по линии европейского бюджета. Важнейшей проблемой Турции, если иметь в виду ее вступление в ЕС, является поставленный Европарламентом перед Анкарой болезненный вопрос признания факта геноцида армян в начале прошлого века. Однако представители ЕС не выдвигают данное требование в качестве официального [6].

Кипрская проблема также является первоочередным фактором, сдерживающим развитие отношений Брюсселя с Анкарой. Республика Кипр обладает правом вето на вступление Турции в ЕС и не преминет воспользоваться им, если Анкара не признает ее. Тем временем в отношениях Турции с Республикой Кипр возникли дополнительные проблемы, связанные с месторождениями нефти и газа на шельфе острова.

Другой внешнеполитической проблемой Турции на пути вступления в Евросоюз является территориальный спор с Грецией. На сегодняшний день между Афинами и Анкарой стоят следующие проблемы:

- снятие вооружения с островов в Эгейском море;
- раздел воздушного пространства;
- границы территориальных вод;
- границы района полетной информации;
- спор по поводу принадлежности островов и части берегового шельфа Эгейского моря [9].

Однако Анкара больше не обозначена среди первостепенных угроз для Афин. Турция и Греция договорились сотрудничать в рамках проекта ИНОГЕЙТ в сфере транспортировки газа из Центральной Азии в Европу. Турецкие лидеры подчеркивают, что Греция — важное дружественное государство, с которым Турция имеет общую историю и культуру.

С другой стороны, ЕС требует от кандидатов на вступление мирно разрешать внутривнутриполитические конфликты. По Лозаннскому договору многие мусульманские меньшинства Турции не подпадают под определение меньшинств. Правительства европейских стран, где большое влияние имеют левые, обвиняют Анкару в дискриминации курдского населения и симпатизируют курдскому сепаратизму. Ситуация в Ираке стала импуль-

сом для открытого обращения к курдской проблеме в Турции. Были введены новые нормы для курдского языка:

- он был признан официально;
- разрешено издание литературы на этом языке;
- легализована политическая пропаганда на курдском языке;
- разрешено обучение курдскому языку в общественных школах [9].

Несмотря на значительные реформы с целью предоставления определенных прав курдам, ПСР отказалась от диалога с курдской Демократической партией, которая была в 2009 г. запрещена. Угроза усиления сепаратизма курдов еще будет сохраняться.

В настоящее время темпы прироста турецкого населения (1,5% в год, согласно Статистическому ежегоднику Турции за 2010 г.) и иммиграция несут демографическую угрозу Евросоюзу. Эта страна является самой молодой и растущей популяцией в Европе. По прогнозам Фонда народонаселения ООН, быстрорастущее население Турции, которое составляет на данный момент 73 млн. человек, достигнет 100 млн. к 2050 г. По расчетам статистического агентства Евростат, турки по численности значительно превзойдут к середине XXI века население Германии и Великобритании.

Европейцы считают, что присоединение Турции к ЕС может ухудшить на первых порах экономическое положение страны и усилить иммиграционные потоки из нее. В результате обострятся и так значительные проблемы интеграции проживающих в ЕС турок. К числу внешних факторов, отягощающих принятие Турции в ЕС, относятся: ротация политического руководства европейских государств с плохо предсказуемой реакцией на ход переговоров с Анкарой; перспектива резкого роста исламского влияния в Евросоюзе; диспропорции между потенциальной политической значимостью Турции в органах Европейского Союза и ее экономическим вкладом; выход ЕС непосредственно на границы горячих точек Ближнего и Среднего Востока; быстрый рост ксенофобских настроений в «старых» странах Европейского Союза вследствие деформации рынка труда ЕС «дешевыми» миграционными потоками и перспектива высоких финансовых издержек Евросоюза на подтягивание турецкой экономики к стандартам эффективности Общего рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борко Ю.А. Расширение и углубление европейской интеграции // МЭ и МО // 2008, №7, с.28-33.
2. Гавриков Д. Европейский Союз как территория противоречий// МЭ и МО// 2008, №12, с.89-93.
3. Захарова Н.В. Расширение Европейского Союза на Восток: проблемы и последствия// Проблемы современной экономики//2008, №2(26), с.41-46.
4. Кризис ЕС: последствия и перспективы // Современная Европа. 2010, №4 октябрь-декабрь, с.34-39.

5. Кунаков В.В. Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции. ИИИиБВ, 1999 г., 123 с.
6. Родриго Р. Проблемы расширения ЕС. <http://www.baltinfo.ru/2010/11/10/>
7. Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. М.: Междунар. отношения, 2003, 400 с.
8. Turkey's Statistical Yearbook. 2010, p. 176. <http://www.tuik.gov.tr/yillik/yillik.pdf>
9. Turkey in Europe: Breaking the vicious circle. Second Report of the Independent Commission on Turkey, September 2009.p.http://www.independentcommissiononturkey.org/pdfs/2009_english.pdf
10. <http://inosmi.ru/>

AVROPA İTTİFAQININ GENİŞLƏNMƏ STRATEGİYASINDA TÜRKİYƏ MƏSƏLƏSİ

A.A.SƏFƏROVA

XÜLASƏ

Məqalə Avropa Birliyinin gələcək genişlənmə proseslərinin problemlərini araşdırır. Həmin genişlənmə prosesinə bir neçə qlobal problemlər daxil edilir: siyasi, iqtisadi, coğrafi, dini. Müəllif Avropa Birliyinə qəbul olunmasında Türkiyənin ən problemli namizəd olduğunu izah edir. Məqalədə müəllif nəticəyə gəlir ki, Avropa Birliyinə qəbul olmaq üçün Türkiyə çətin və ardıcıl mübarizə aparır, çünki o, siyasi və iqtisadi baxımdan güclü Yaxın Şərq dövlətidir. Və Türkiyə öz potensial qəbulu ilə Birləşmiş Avropa ideyasına qlobal dəyişikliklər edə bilər.

Açar sözlər: Avropa İttifaqı, inteqrasiya prosesləri, Aİ-nin genişlənməsi, Türkiyə, Kipr problemi

THE TURKISH ISSUE IN THE STRATEGY OF EU EXPANDING STRATEGY

A.A.SAFAROVA

SUMMARY

The article studies EU's further enlargement that includes a number of global questions: political, economic, geographic, religious. There is no simple answer to these questions. Turkey is the most problematic candidate to the EU. Turkey is a powerful Middle Eastern state in terms of policy and economy which strives for EU accession. Turkey by its potential accession, constitutes a global change to the idea of United Europe.

Key words: EU, integration processes, Turkey, EU expanding processes, the Cyprus problem